ИДЕИ И ПРАКТИКА

P.C. MYXAMETOB*

ЛЕТАЛЬНОСТЬ OT SARS-COV-2: ИМЕЕТ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ ТИП ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА?

Аннотация. С появлением коронавируса SARS-CoV-2, который вызвал пандемию COVID-19 и стал с весны 2020 г. глобальной проблемой, ученые поставили перед собой цель определить факторы, влияющие на его распространение и вызываемую им смертность. Большинство работ было посвящено изучению демографических, социальных и экономических детерминант. Мало внимания уделялось политическим факторам. Анализ научной литературы показывает, что в академической среде существует теория «эффективной автократии». Цель настоящей статьи состоит в оценке эффективности политических режимов (демократий и автократий) в борьбе с коронавирусом SARS-CoV-2. Для проверки тезиса о «эффективной автократии» мы собрали данные по 97 странам и построили две регрессионные модели. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что уровень смертности от коронавируса выше в более демократических государствах на начальном этапе пандемии COVID-19. Расчеты на основе более поздних данных говорят о том, что уровень смертности от коронавируса меньше в более демократических государствах в среднесрочной перспективе. При росте числа демократических государств на один пункт смертность падает на 0,06 человека (на 1000 населения). Автор подчеркивает, что тип политического режима имеет значение для объяснения только одной трети случаев.

Ключевые слова: пандемия; COVID-19; 2019-nCoV; SARS-CoV-2; коронавирус; политический режим; авторитаризм; демократия.

DOI: 10.31249/poln/2022.02.01

^{*} Мухаметов Руслан Салихович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), e-mail: muhametov.ru@mail.ru

[©] Мухаметов Р.С., 2022

Для цитирования: Мухаметов Р.С. Летальность от SARS-CoV-2: тип политического режима имеет значение // Политическая наука. -2022. -№ 2. -C. 16–33. -DOI: http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.01

Ввеление

На протяжении всей истории человечество сталкивалось с всевозможными пандемиями и эпидемиями (например, Антонинова и Юстинианова чума, «черная смерть», «испанский грипп» и т.д.). В этом плане COVID-19 – это не первое инфекционное заболевание, поразившее человеческую цивилизацию. Как отмечают исследователи, пандемии оказывали большое влияние на формирование общественных отношений, политико-экономическое развитие государств [Даймонд, 2010; Кларк, 2011; Макнил, 2021; Шах, 2018; Щербак, 2020]. COVID-19 не является исключением. В многочисленных работах показано, что введение различного рода ограничений (закрытие границ, локдауны, запреты на поездки) нарушило промышленные и коммерческие коммуникации, а это, в свою очередь, снизило прибыльность бизнеса и привело к росту безработицы в 2020 г. [Jena at al., 2021; Yetkin Ozbük, Coskun, Filimonau, 2021]. Действующая пандемия оказывает негативное воздействие на психическое здоровье людей. Ученые отмечают рост расстройств, связанных с тревогой, плохим настроением и депрессией [Kaye et al., 2021], что обусловлено продолжительностью карантина, опасением заразиться, финансовыми потерями [Brooks et al., 20201.

В условиях COVID-19 многих исследователей заинтересовал вопрос о факторах распространения новой коронавирусной инфекции. Исследователи обнаружили взаимосвязь между показателями благосостояния нации и количеством подтвержденных случаев инфицирования коронавирусом [Jain, Singh, 2020]. Ученые отмечают, что в более крупных городах наблюдается более высокий уровень инфицирования, чем в сельских районах [Bhadra, Arindam Mukherjee, Sarkar, 2021]. При этом другие подчеркивают, что мегаполисы предоставляют своим жителям больше возможностей для получения медицинских и социальных услуг, что может способствовать сдерживанию распространения всевозможных инфекций. В многочисленных работах отмечается, что строгий карантин,

массовая изоляция и другие меры общественного здравоохранения влияют на скорость передачи COVID-19 [Xi, Shi 2020]. Культура, социальные нормы, коммуникационные стратегии также играют решающую роль в распространении пандемии COVID-19 [Durante, Guiso, Gulino, 2021; Fernandez-Perez at al., 2021]. Таким образом, широко признано, что на протекание пандемии влияет сложный спектр социально-экономических, институциональных, исторических, географических и культурных факторов.

Обзор литературы показал, что большинство работ было посвящено изучению социально-экономических детерминант распространения COVID-19 и / или летальности от него. Мало внимания было уделено исследованию политических факторов. Настоящая статья в какой-то степени заполняет имеющийся научный вакуум. Исследовательский вопрос мы формулируем следующим образом: какой политический режим (демократический или авторитарный) лучше справляется с пандемией COVID-19? Поиск ответа на этот вопрос и является целью данного исследования.

Итак, пандемия COVID-19 выдвинула на первый план

Итак, пандемия COVID-19 выдвинула на первый план вопрос о том, являются ли определенные типы режимов более эффективными в реагировании на эпидемии. Некоторые журналисты и политологи предположили, что авторитарные режимы более эффективно борются с распространением вируса SARS-CoV-2. Мы показываем, что более высокий уровень демократии в стране связан с меньшим числом случаев смерти от эпидемии, но в среднесрочной перспективе. COVID-19 продемонстрировал, что у обоих типов политических режимов есть свои сильные и слабые стороны, проявляющиеся при столкновении с чрезвычайными ситуациями. Автократии могут достаточно быстро и решительно реагировать на эпидемии, но склонны игнорировать проблему или манипулировать данными о числе заразившихся и смертельных случаев, что подрывает их имидж. Демократические государства обладают большей степенью открытости, но свойственная им децентрализация власти может привести к медленному и потенциально неэффективному реагированию на внешние вызовы. Статья построена следующим образом: в первой части мы

Статья построена следующим образом: в первой части мы рассматриваем аналитические рамки исследования и формулируем рабочие гипотезы; во второй части представляем источники данных, методы сбора и анализа информации; в третьей части пока-

зываем результаты эмпирического анализа; наконец, в «Заключении» мы приводим основные выводы.

Теоретические рамки исследования и рабочие гипотезы

Исследователи отмечают, что в демократических странах наблюдается больше смертей на душу населения от COVID-19 и регистрируется более высокий уровень распространения коронавируса, чем в авторитарных государствах¹. Если взять в качестве показателя успешности режима уровень летальности от коронавируса, то при среднем (мировом) уровне в 1,99% выделяются «эффективные» автократии – Катар (0,25%), Сингапур (0,27%), ОАЭ (0,29%), Кувейт (0,6%), Беларусь (0,78%) и т.д. К «неуспешным» демократиям можно отнести такие государства, как Перу (9%), Китайская Республика (Тайвань) (5,11%), Болгария (4,09%), Парагвай (3,56%), Румыния (3,18%) и другие². Необходимо отметить, что рейтинг стран мира по уровню развития демократии относит эти «неуспешные» демократии к несовершенным демократиям³. Если в качестве показателя успешности режима взять среднюю заболеваемость на 100 тысяч населения, к «успешным» автократиям можно отнести ОАЭ, Мьянму, Кувейт, Египет, Узбекистан и Сирию, где регистрируемый уровень заболеваемости около одного человека на 100 тысяч населения. Примерами «неэффективных» демократий тогда являются США (25), Великобритания (64), Германия (70), Нидерланды (126), Бельгия (161)⁴.

Исходя из подобных данных, исследователи выдвинули тезис об «эффективной автократии», согласно которому автократии более эффективны в проведении антиковидной политики [Cassan,

¹ Cepaluni G., Dorsch M., Dzebo S. Populism, Political Regimes, and COVID-19 Deaths. – Mode of access: https://arxiv.org/pdf/2101.09960.pdf (accessed: 11.11.2021); Narita Y., Sudo A. Curse of Democracy: Evidence from 2020. – Mode of access: https://cowles.yale.edu/sites/default/files/files/pub/d22/d2281.pdf (accessed: 11.11.2021).

² Коронавирус. Онлайн-карта распространения коронавируса. – Режим доступа: https://coronavirus-hub.ru/ (дата посещения: 01.12.2021).

³ The Democracy Index 2020. – Mode of access: https://nonews.co/wpcontent/uploads/2021/02/DI2020.pdf (accessed: 01.12.2021).

 $^{^4}$ Статистика коронавируса в мире. — Режим доступа: https://gogov.ru/covid-19/world (дата посещения: 01.12.2021).

Van Steenvoort, 2021]. Авторитарные режимы могут действовать успешнее, чем демократические. Они могут мобилизовать ресурсы, особо не задумываясь о последствиях для президентских и / или парламентских выборов. Кроме того, в автократических странах люди точнее исполняют политические инструкции, чем в либеральных государствах¹. Одна из причин думать, что автократии лучше справляются со сдерживанием распространения COVID-19, заключается в том, что в автократии может быть введен очень строгий карантин. Как подчеркивают ученые, в автократии не существует риска получения судебных исков (из-за ограничения фундаментальных прав человека или гражданских свобод) или массовых протестов против всеобъемлющих ограничительных мер². Авторитаризм позволяет быстро вводить радикальные меры по сдерживанию распространения вируса, авторитарные режимы не беспокоятся по поводу нарушения частной жизни и личных свобод. Автократические правительства, имеющие меньшее количество ограничений и меньшую подотчетность, способны быстро и своевременно реализовать меры социального дистанцирования [Stasavage, 2020].

Демократии могут быть менее подготовлены для реализации политики социального дистанцирования, так как необходимость защиты гражданских прав и свобод и принципы демократического управления, лежащие в основе процесса принятия решений, могут помешать властям быстро реагировать на кризис в области здравоохранения и устанавливать запретительные меры. Исследователи подчеркивают, что наличие большого числа судебных, законодательных и гражданских ограничений не позволяет исполнительной власти быстро реализовывать политические решения, что делает принятие быстрых и решительных мер более сложным, даже если они необходимы. Отмечается, что демократические правительства находятся в более невыгодном положении при борьбе с

¹Cepaluni G., Dorsch M., Branyiczki R. Political Regimes and Deaths in the Early Stages of the COVID-19 Pandemic. – Mode of access: https://preprints.apsanet.org/engage/api-gateway/apsa/assets/orp/resource/item/5ea7229e5d762d001217da9a/original/political-regimes-and-deaths-in-the-early-stages-of-the-covid-19-pandemic.pdf (accessed: 11.11.2021).

²Cheibub J.A., Hong J.Y., Przeworski A. Rights and Deaths: Government Reac-

² Cheibub J.A., Hong J.Y., Przeworski A. Rights and Deaths: Government Reactions to the Pandemic. – Mode of access: https://ssrn.com/abstract=3645410 (accessed: 11.11.2021).

распространением инфекционных заболеваний вроде COVID-19, потому что необходимость уважать индивидуальные права и свободы не позволяет принимать строгие или радикальные меры, которые доступны авторитарным правительствам [Engler at al., 2021]. Правительства наиболее неохотно ограничивают индивидуальные свободы в странах, где эти свободы строго защищены конституционными положениями и уважаются властями. Демократические правительства отреагировали на пандемию медленнее, чем автократические: сдерживающим фактором стала необходимость уважения прав граждан, в частности права на объединение, в том числе для проведения религиозных обрядов, права на свободное передвижение и права на участие в экономической деятельности. Кроме того, демократические политические системы, особенно хорошо организованные, имеют больше шансов столкнуться с трудностями в процессе принятия решений из-за влияния различных групп интересов. Сложность принятия решений ограничивает правительства в способности оперативно реагировать на такие кризисы, как COVID-19 [Олсон, 2013]. В демократии принятие решений — это процесс, требующий времени, и сложное дело, предполагающее переговоры между конкурирующими группами [Gerring, Thacker, Alfaro, 2012].

Исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что до того, как демократические правительства примут решения о реагировании на распространение SARS-CoV-2 и введут меры, направленные на снижение риска заражения новой коронавирусной инфекцией, в демократиях можно будет наблюдать более высокий уровень заболеваемости и летальности, чем в автократиях. В то же время многочисленные исследования показывают, что демократии обладают преимуществами в области общественного здравоохранения по сравнению с другими типами режимов [Вашт, Lake, 2003; Navia, Zweifel, 2003]. В демократиях забота о здоровье граждан более приоритетна для властвующих групп, так как игнорирование этого вопроса может привести к отстранению выборных лиц от должности [Besley, Kudamatsu, 2006]. При демократии политики предоставляют гражданам больше общественных услуг, стремясь соответствовать ожиданиям избирателей [Wang, Mechkova, Andersson, 2019]. При автократии политическое выживание лидера зависит не от доступности благ для основной массы населения, а от лояльности небольшой группы / «реального элек-

тората» / «победившей коалиции» [Виепо De Mesquita, 2011]. Кроме того, авторитарные режимы могут быть заинтересованы в предотвращении развития человеческого потенциала, поскольку улучшение здоровья, образования и экономической безопасности мобилизует граждан на борьбу за большее участие в политике [Ruger, 2005]. Таким образом, можно ожидать, что после продолжительных переговоров, которые в конечном счете закончатся принятием мер против распространения вируса SARS-CoV-2, благодаря более развитой системе общественного здравоохранения демократии смогут обеспечить более эффективную государственную политику в сфере борьбы с пандемией. Мы согласны с Дж. Герингом, который подчеркивает, что преимущества демократии накапливаются с течением времени [Gerring at al., 2005]. В этом плане линия летальности от коронавируса при демократии походит на кривую С. Кузнеца, которая имеет форму перевернутой буквы «U». Исследователь полагал, что с увеличением дохода на душу населения неравенство на начальном этапе будет расти, а затем падать [Kuznets, 1955].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать две рабочие гипотезы.

Н 1: Уровень смертности от коронавируса выше в более демократических государствах на начальном этапе (в допиковый период) пандемии COVID-19.

H 2: Уровень смертности от коронавируса SARS-CoV-2 меньше в более демократических государствах в среднесрочной перспективе¹.

Метод, переменные и источники данных

В качестве метода анализа данных избран регрессионный анализ (множественная линейная регрессия). В рамках данного метода необходимо определиться с переменными — зависимой, независимой и контрольными. Зависимая переменная была операционализирована через количество в стране смертей на 1000 насе-

 $^{^{1}}$ Под среднесрочной перспективой мы понимаем август 2021 г., когда прошло 1,5 года после объявления ВОЗ пандемии новой коронавирусной инфекции (март 2020 г.).

ления из-за COVID-19 (переменная DEAD). Основной объясняющей переменной (переменная REGIM), представляющей для нас интерес, является уровень демократичности страны. Необходимо отметить, что в мире существует большое количество рейтингов демократии, но самыми популярными не только в академической среде, но и в аналитической публицистике являются Nations in Transit от организации «Фридом Хаус», Democracy Index от журнала The Economist, проект «Многообразие демократии» (Varieties of Democracy или V-Dem), а также рейтинг Polity V. Источником данных нашего исследования является Democracy Index 2020. Рейтинг Nations in Transit не подходит из-за ангажированности организации, которая его составляет. Набор данных «Polity V» исключаем в качестве источника из-за того, что самые свежие оценки политических режимов датированы 2018 г. Что касается проекта V-Dem, то его набор данных основан исключительно на агрегировании экспертных суждений, в то время как используемый нами Democracy Index включает в себя не только оценки экспертов, но и результаты опросов общественного мнения от проекта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey). Для проверки гипотезы об «эффективной автократии» мы операционализируем независимую переменную следующим образом: полноценные демократии получают значение 1, несовершенные демократии – 2, гибридные режимы – 3 и авторитарные режимы – 4. Кроме того, мы добавляем ряд дополнительных контрольных переменных для учета альтернативных объяснений наших результатов. Во-первых, демографы подчеркивают важность возраста для объяснения распространения COVID-19 и его влияния на смертность [Sasson, 2021], поэтому мы контролируем долю пожилого населения (переменная AGE). Во-вторых, уровень распространения SARS-CoV-2 и заболеваемости новым коронавирусом зависит от степени открытости страны и возможности граждан передвигаться как внутри, так и между государствами. Мы операционализируем этот фактор через количество зарегистрированных авиаперелетов на душу населения (переменная AIR). В-третьих, эффективность работы правительства (переменная GOVEFFECT) оказывает воздействие на стратегию и тактику реагирования на эпидемии. Наконец, расходы стран на здравоохранение на душу населения (переменная HEALTH) влияют на эффективность национальных систем общественного здравоохранения, количество больничных

коек, возможность проведения массового тестирования, что сказывается на уровне распространения и летальности от COVID-19.

Источники данных по переменным представлены в табл. 1.

Таблица 1 Операционализация переменных и источники данных

Переменные	Операционализация	Источник данных
DEAD	Количество смертей на 1000 человек из-за COVID-19	Johns Hopkins Coronavirus Resource Center
REGIM	Полноценные демократии получают значение 1, несовершенные демократии – 2, гибридные режимы – 3 и авторитарные режимы – 4	Economist Intelligence Unit: Democracy Index 2020
AGE	Доля лиц 65 лет и старше	База данных Всемирного банка World Development Indicators
AIR	Количество зарегистрированных авиаперелетов на одного человека	World Bank Air transport, registered carrier departures worldwide
GOVEFFECT	Баллы по показателю «эффективность работы правительства» (Government Effectiveness)	Worldwide Governance Indicators
HEALTH	Расходы на одного человека стран мира в долл. США (Current health expenditure per capita)	База данных Всемирного банка World Development Indicators

Для исследования мы взяли 100 самых крупных государств мира. В силу того что по ряду государств данные отсутствовали, итоговая выборка составила 97 стран. В географическом плане они распределены следующим образом: Европа — 19 государств, Западная, Центральная и Южная Азия — 18, Восточная и Юго-Восточная Азия — 12, Африка — 31, Северная Америка — два, Австралия и Океания — одно, Латинская Америка — 14. Мы построили две регрессионные модели: для первой данные по летальности от коронавируса были взяты на 3 августа 2020 г. (переменная DEAD 1), а для второй — на 3 августа 2021 г. (переменная DEAD 2). Первая регрессионная модель отражает начальный этап пандемии COVID-19 (к августу 2020 г. новый коронавирус уже в течение полугода распространялся по всему миру, пик первой волны пришелся на январь 2021 г.), а вторая модель основана на данных пика третьей волны в мире.

Описательная статистика по переменным представлена в табл. 2.

Таблица 2 Описательная статистика

Переменные	Среднее значение	Медиана	Станд. отклонение	Минимум	Максимум
DEAD 1	0,71875	0,24000	0,97810	0	6,0500
DEAD 2	0,11879	0,018000	0,24552	0	1,7800
REGIM	2,8454	3,0000	1,0737	1	4
AGE	8,2466	5,5700	6,3536	0	27,280
AIR	0,0053237	0,0020000	0,0092076	0	0,050000
GOVEFFECT	45,773	43,750	28,669	0,96000	99,520
HEALTH	1138,4	228,00	2055,4	22,000	10624,00

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты статистических расчетов представлены в табл. 3.

Таблица 3 Регрессионный анализ (зависимая переменная – количество умерших на 1000 человек, n = 97)

Переменные	Модель 1	Модель 2	
REGIM	0,28	-0,0646804	
REGINI	0,0186	0,0492	
AGE	0,0604261	0,00151399	
AGE	0,0126	0,8146	
AIR	9,83060	0,516940	
AIK	0,4425	0,8813	
GOVEFFECT	-2.12088 e-05	-0,000275136	
GOVEFFECT	0,9971	0,8626	
HEALTH	-9,84002 e-05	2,30846 e-05	
HEALIH	0,1574	0,2203	
const	1,09736	0,273903	
Collst	0,0358	0,0528	
R-квадрат	0,31	0,29	

p < 0.05

Как видно из табл. 3, согласно первой регрессионной модели, тезис об «эффективной автократии» нашел свое подтверждение: уровень смертности от коронавируса в более демократических государствах выше на начальном этапе пандемии COVID-19. Увели-

чение числа демократий на один пункт приводит к росту смертности от вируса SARS-CoV-2 на 0,28 человека (на 1000 населения). Это соответствует существующей в научной литературе точке зрения. В то же время, если посмотреть вторую регрессионную модель, то можно увидеть обратную ситуацию: уровень смертности от коронавируса меньше в более демократических государствах в среднесрочной перспективе. Данные статистического анализа показывают, что увеличение числа демократий на один пункт уменьшает число смертей на 0,06 человека (на 1000 населения), что явно не соответствует тезису об «эффективной автократии».

Как пишет Ю. Эльстер, основная задача социальной науки состоит в объяснении социальных явлений. Объяснить с точки зрения социальной науки – значит рассказать о причинах события, явления или процесса [Эльстер, 2011, с. 21]. Как отмечают исследователи, большее распространение коронавируса в менее демократических государствах может отражать отсутствие у государства возможности проводить тестирование, необходимое для определения реальной причины смерти. Кроме того, автократии, как правило, имеют не только меньше возможностей проводить тестирование, но и более молодое население и, следовательно, гораздо меньшую реальную смертность при прочих равных условиях 1. Необходимо сказать, что существует еще несколько возможных объяснений высокого уровня распространения эпидемии и летальности в демократических странах на начальном этапе пандемии. Во-первых, демократии в среднем богаче (имеют более высокий доход на душу населения и высокие расходы на здравоохранение в целом), чем другие режимы, поэтому могут позволить себе делать больше тестов и, как результат, выявлять больший процент зараженных новым коронавирусом. Во-вторых, демократии более открыты для путешествий, мигрантов и трансграничной торговли, что способствует распространению COVID-19. В-третьих, в демократических странах больше пожилых людей, которые более уязвимы к COVID-19².

¹ Badman R., Wu Y., Keigo Inukai K., Rei Akaishi R. Blessing or Curse of Democracy?: Current Evidence from the Covid-19 Pandemic. – Mode of access: https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2105/2105.10865.pdf (accessed: 11.11.2021).

² Kapoor M., Malani A., Ravi S., Agarwal A. Authoritarian Governments Appear

² Kapoor M., Malani A., Ravi S., Agarwal A. Authoritarian Governments Appear to Manipulate COVID Data. – Mode of access: https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2007/2007.09566.pdf (accessed: 11.11.2021).

Одна из возможных причин, которая может объяснить успех автократий на первоначальном этапе, заключается в том, что авторитарные страны манипулируют данными о смертности. Ученые подчеркивают, что поскольку статистика по распространению SARS-Cov-2 отрицательным образом влияет на экономику, у национальных правительств есть стимул контролировать данные по COVID-19. В менее демократических странах может наблюдаться систематическое занижение числа смертей. В некоторых случаях искажение отчетности может быть санкционировано политическим решением. В политической науке существует точка зрения о «предвзятой автократии», т.е. предположение о том, что недемократические страны могут целенаправленно искажать данные о распространении эпидемии и летальности от нового коронавируса [Cassan, Van Steenvoort, 2021]. Ряд исследований подтверждает, что данные о пандемии COVID-19 в автократиях содержат признаки манипулирования [Adiguzel at al., 2020]. Исследователи считают, что демократические страны сообщают более точные статистические данные¹, что объясняется свободой прессы, разделением властей и активностью оппозиции - в демократиях существуют сдержки и противовесы, которые не позволяют правительствам манипулировать данными. Авторитарные режимы имеют больше возможностей для фальсификации данных, поскольку автократические правительства контролируют большинство СМИ и часто цензурируют неудобные факты, публикация которых может подорвать правящий режим [Magee, Doces, 2015]. Исследователи подчеркивают, что государственные СМИ увеличивают предвзятость СМИ в целом [Gehlbach, Sonin, 2014]. Авторитарные лидеры манипулируют данными с помощью цензуры или фальсификаций, так как экономические и социальные проблемы, вызванные пандемией, могут привести к акциям протеста. Чтобы минимизировать ущерб, авторитарные правительства пытаются либо ограничить распространение «плохих новостей», либо манипулировать распространяемыми показателями [Rozenas, Stukal, 2019]. Политологи утверждают, что плохие экономические показатели могут представлять большую угрозу для авторитарных режимов, потому

¹ Kapoor M., Malani A., Ravi S., Agarwal A. Authoritarian Governments Appear to Manipulate COVID Data. – Mode of access: https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/2007/2007.09566.pdf (accessed: 11.11.2021).

что экономический спад может привести к смене режима [Pepinsky, 2009]. Эксперты отмечают, что фальсификация данных может скрыть экономический спад, что даст правительству время на решение проблем, поможет пережить кризис, сделает его более компетентным в глазах граждан [Wallace, 2015]. Кроме того, авторитарные правительства заинтересованы в том, чтобы пресса негативные события увязывала с вмешательством внешних акторов, а позитивные – с действиями правительства [Rozenas, Stukal, 2019]. Исследователи показывают, что правительство может манипулировать информацией, чтобы избежать наказания за недостаточную экономическую эффективность. Манипуляция новостями представляет собой один из инструментов, с помощью которого авторитарные правительства могут разорвать связку между экономическими показателями и политическим выживанием. Негативные экономические новости в первую очередь снижают доверие к правительству, создавая у граждан мнение о его некомпетентности. Негативные новости подталкивают граждан к осознанию того, что их личные страдания разделяют и другие, а это позволяет гражданам солидаризироваться и координировать действия по смещению правительства [Egorov, Guriev, Sonin, 2009]. При передаче данных Всемирному банку авторитарные режимы завышают свои темпы экономического роста. Любое правительство заинтересовано в преувеличении темпов экономического роста, но в демократиях заложены институциональные ограничения, препятствующие этому. Диктаторы сталкиваются с относительным отсутствием ограничений исполнительной власти и, следовательно, имеют большую свободу лгать о своем экономическом успехе [Annaka, 2021]. Полученные результаты представляют интерес с точки зре-

Полученные результаты представляют интерес с точки зрения интерпретации. Вывод о положительном и статистически значимом влиянии демократии на сдерживание смертности от нового коронавируса стало новым результатом в области исследований политики и здравоохранения. Выдвинутые гипотезы нашли свое подтверждение, что позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, результаты данного исследования поставили под сомнение выдвинутый рядом политологов тезис об «эффективной автократии». Во-вторых, как показали статистические расчеты, авторитарные режимы имеют преимущества перед демократиями на начальном этапе пандемии, тогда как государства с демократической политической системой демонстрируют большую эффек-

тивность в среднесрочной перспективе. Эта статья вносит вклад в две научные дискуссии. Во-первых, результаты исследования важны для дискуссии о том, какие политические режимы (демократические или авторитарные) эффективнее справляются с кризисами и более успешно функционируют в «трудные времена» в целом. Во-вторых, настоящее исследование делает важный вклад в спор о том, какой тип политического режима лучше справляется с пандемией COVID-19.

Заключение

Во время пандемии COVID-19 политические системы были вынуждены справляться с серьезными человеческими и экономическими потрясениями. На международной арене между демократиями и автократиями возникла конкуренция. Исследование было направлено на изучение уровня эффективности реагирования по-литических режимов на COVID-19. Обзор литературы показал, что в абсолютном большинстве работ говорится о том, что автократии отреагировали на пандемию более эффективно, чем демократические системы. Это объясняется быстрым процессом принятия политических решений в автократиях, а также их более высокой способностью вводить ограничения свобод граждан, карантинные меры, необходимые для сдерживания распространения нового коронавируса. В связи с этим ряд исследователей выдвинули тезис об «эффективной автократии». Мы поставили перед собой задачу проверить этот тезис, поскольку результаты первых научных работ основывались на данных, собранных в первую фазу пандемии. В настоящей работе было решено построить две регрессионные модели, одна из которых базировалась на статистике от августа 2020 г., а вторая – от августа 2021 г. В результате расчетов было выявлено, что на начальном этапе пандемии COVID-19 уровень смертности от коронавируса был выше в более демократических государствах. Это подтвердило выдвинутый тезис об «эффективной автократии». Однако статистические выкладки, основанные на более поздних данных, свидетельствовали, что в среднесрочной перспективе демократии лучше справляются со сдерживанием вируса SARS-CoV-2. Разницу в уровне смертности между демократиями и автократиями можно объяснить несколькими факторами.

Во-первых, демократические страны лучше экономически развиты, обладают более развитой системой здравоохранения и способны обеспечить тестирование, необходимое для определения реальной причины смерти. Во-вторых, ученые подчеркивают «эффективность» авторитарных режимов в манипулировании и фальсификации данных, в том числе и в занижении реального уровня распространения вируса SARS-CoV-2 и летальности от него.

R.S. Mukhametov* Mortality from SARS-CoV-2: does the type of political regime matter?

Abstract. The emergence of the SARS-CoV-2 coronavirus caused the COVID-19 pandemic, which has become a global problem since the spring of 2020. Scientists have set a goal to determine the factors affecting its spread and mortality. Most of the works were devoted to the study of demographic, social and economic determinants. Little attention was paid to political factors. An analysis of the scientific literature shows that there is a theory of «effective autocracy» in the academic environment. The purpose of this article is to assess the effectiveness of political regimes (democracies and autocracies) in the fight against the SARS-CoV-2 coronavirus. To test the thesis of «effective autocracy», we collected data on 96 countries and built two regression models. As a result of the study, we came to the conclusion that the mortality rate from coronavirus is lower in autocracies than in democracies, which confirms the theory. Statistical calculations show that with an increase of 1 point in autocracies, mortality decreases by 0,28 people (per 1000 population). The article emphasizes that this is typical for the initial stage of the COVID-19 pandemic. Calculations based on more recent data suggest that the mortality rate from coronavirus is lower in more democratic states in the medium term: with an increase in the number of democratic states by 1 point, mortality falls by 0,06 people (per 1000 population). The author notes that this is due to both a more developed health care system in more democratic countries and a purposeful policy of autocracies to underestimate statistical data on mortality from SARS-CoV-2.

The author emphasizes that the type of political regime matters only in one third of cases. *Keywords:* pandemic; COVID-19; 2019-nCoV; SARS-CoV-2; coronavirus; political regimes; authoritarianism; democracy.

For citation: Mukhametov R.S. Mortality from SARS-CoV-2: does the type of political regime matter? Political science (RU). 2022, N 2, P. 16–33. DOI: http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.02.01

^{*} Mukhametov Ruslan, Ural federal university (Ekaterinburg, Russia), e-mail: muhametov.ru@mail.ru

References

- Adiguzel, F.S., Cansunar, A., Corekcioglu, G. Truth or dare? Detecting systematic manipulation of covid-19 statistics. *Journal of political institutions and political* economy. 2020, N 1, P. 543–557. DOI: http://dx.doi.org/10.1561/113.00000021
- Annaka S. Political regime, data transparency, and COVID-19 death cases. SSM Popul health. 2021, Vol. 15, P. 100832. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2021.100832
- Baum M., Lake D. The political economy of growth: democracy and human capital. *American journal of political science*. 2003, Vol. 47, N 2, P. 333–347. DOI: https://doi.org/10.1111/1540-5907.00023
- Besley T., Kudamatsu M. Health and democracy. *American economic review*. 2006, Vol. 96, N 2, P. 313–318. DOI: https://doi.org/10.1257/000282806777212053
- Bhadra A., Arindam Mukherjee A., Sarkar K. Impact of population density on the Covid-19 infected and mortality rates in India. *Modeling earth systems and environ*ment. 2021, Vol. 7, N 1, P. 623–629. DOI: https://doi.org/10.1007/s40808-020-00984-7
- Brooks S.K., Webster R.K., Smith L.E., Woodland L., Wessely S., Greenberg N., Rubin G.J. The psychological impact of quarantine and how to reduce it: rapid review of the evidence. *Lancet.* 2020, Vol. 395, P. 912–920. DOI: https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30460-8
- Bueno De Mesquita B., Smith A. *The dictator's handbook: why bad behavior is almost always good politics.* New York: Random House, 2011, 272 p.
- Cassan G., van Steenvoort M. Political regime and COVID 19 death rate: efficient, biasing or simply different autocracies? An econometric analysis. *SSM Population health*. 2021, N 16, P. 100912. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ssmph.2021.100912
- Clark D. Germs, genes and civilization. Moscow: Eksmo, 2011, 300 p. (In Russ.)
- Diamond J. Guns, germs and steel: The fates of human societies. Moscow: LCT, ACT Moscow CORPUS, 2010, 604 p. (In Russ.)
- Durante R., Guiso K., Gulino G. Asocial capital: civic culture and social distancing during COVID-19. *Journal of public economics*. 2021, Vol. 194, N 3, P. 104342. DOI: https://doi.org/10.2139/ssrn.3611606
- Egorov G., Guriev S., Sonin K. Why resource-poor dictators allow freer media: a theory and evidence from panel data. *American political science review*. 2009, Vol. 103, N 4, P. 645–668. DOI: https://doi.org/10.1017/S0003055409990219
- Elster J. *Explaining social behavior: more nuts and bolts for the social sciences.* Moscow: Publishing house of the State University Higher School of Economics, 2011, 472 p. (In Russ.)
- Engler S., Brunner P., Loviat R., Abou-Chadi T., Leemann L., Glaser A., Kübler D. Democracy in times of the pandemic: explaining the variation of COVID-19 policies across European democracies. *West European politics*. 2021, Vol. 44, N 5, P. 1–22. DOI: https://doi.org/10.1080/01402382.2021.1900669
- Fernandez-Perez A., Gilbert A., Indriawan I., Nguyen N. COVID-19 pandemic and stock market response: a culture effect. *Journal of behavioral and experimental finance*. 2021, Vol. 29, N 2, P. 100454. DOI: https://doi.org/10.1016/j.jbef.2020.100454

- Gehlbach S., Sonin K. Government control of the media. *Journal of public economics*. 2014, Vol. 118, P. 163–171. DOI: https://doi.org/10.2139/ssrn.1315882
- Gerring J., Bond P., Barndt W., Moreno C. Democracy and growth: a historical perspective. *World politics*. 2005, Vol. 57, N 3, P. 323–364. DOI: https://doi.org/10.1353/wp.2006.0002
- Gerring J., Thacker S., Alfaro R. Democracy and human development. *The journal of politics*. 2012, Vol. 74, N 1, P. 1–17. DOI: http://dx.doi.org/10.1017/S0022381611001113
- Jain V., Singh L. Global spread and socio-economic determinants of Covid-19 pandemic. Seoul journal of economics. 2020, Vol. 33, N 4, P. DOI: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3748209
- Jena P.R., Majhi R., Kalli R., Managi S., Majhi B. Impact of COVID-19 on GDP of major economies: application of the artificial neural network forecaster. *Economic analysis and policy*. 2021, N 69, P. 324–339. DOI: https://doi.org/10.1016/j.eap.2020.12.013
- Kaye A.D., Okeagu C.N., Pham A.D., Silva R.A., Hurley J.J., Arron B.L., Sarfraz N., Lee H.N., Ghali G.E., Gamble J.W., Liu H., Urman R.D., Cornett E.M. Economic impact of COVID-19 pandemic on healthcare facilities and systems: International perspectives. *Best practice & research clinical anaesthesiology*. 2021, Vol. 35, N 3, P. 293–306. DOI: https://doi.org/10.1016/j.bpa.2020.11.009
- Kuznets S. Economy growth and Income inequality. *American economic review.* 1955, Vol. 45, N 1, P. 1–28.
- Magee C.S., Doces J.A. Reconsidering regime type and growth: lies, dictatorships, and statistics. *International studies quarterly*. 2015, Vol. 59, P. 223–237.
- McNeil W. *Plagues and peoples*. Moscow: Dmitry Pozharsky university press, 2021, 448 p. (In Russ.)
- Navia P., Zweifel T. Democracy, dictatorship, and infant mortality revisited. *Journal of democracy*. 2003, Vol. 14, N 3, P. 90–103. DOI: https://doi.org/10.1353/jod.2000.0047
- Olson M. The Rise and decline of nations: Economic growth, stagflation and social rigidities. Moscow: New publishing house, 2013, 324 p. (In Russ.)
- Pepinsky T. Economic crises and the breakdown of authoritarian regimes Indonesia and Malaysia in comparative perspective. Cambridge: Cambridge university press, 2009, 346 p.
- Rozenas A., Stukal D. How autocrats manipulate economic news: Evidence from Russia's state-controlled television. *Journal of politics*. 2019, Vol. 81, N 3, P. 982–996. DOI: https://doi.org/10.1086/703208
- Ruger J.P. Democracy and health. *QJM: monthly journal of the Association of Physicians*. 2005, Vol. 98, N 4, P. 299–304. DOI: https://doi.org/10.1093/qjmed/hci042
- Sasson I. Age and COVID-19 mortality: A comparison of Gompertz doubling time across countries and causes of death. *Demographic research*. 2021, Vol. 44, P. 379–396. DOI: http://dx.doi.org/10.4054/DemRes.2021.44.16
- Shah S. *Pandemic: a world history of deadly viruses*. Moscow: Alpina publisher, 2018, 358 p. (In Russ.)
- Shcherbak A. Viruses, epidemics and modernization theory: friends or enemies? Preprint M-78/20. St. Petersburg: European University at St. Petersburg, 2020, 32 p. (In Russ.)
- Stasavage D. Democracy, autocracy, and emergency threats: lessons for COVID-19 from the last thousand years. *International organization*. 2020, Vol. 74, N S1, P. 1–17. DOI: https://doi.org/10.1017/S0020818320000338

- Wallace J.L. Juking the Stats? Authoritarian Information Problems in China. *British journal of political science*. 2015, Vol. 46, N 1, P. 11–29. DOI: https://doi.org/10.1017/S0007123414000106
- Wang Y., Mechkova V., Andersson F. Does democracy enhance health? New empirical evidence 1900–2012. *Political research quarterly.* 2019, Vol. 72, N 3, P. 554–569. DOI: https://doi.org/10.1177/1065912918798506
- Xi Y.Q., Shi C.W. Impacts of social and economic factors on the transmission of coronavirus disease 2019 (COVID-19) in China. *Journal of population economics*. 2020, P. 1–46. DOI: https://doi.org/10.1101/2020.03.13.20035238
- Yetkin Ozbük R.M., Coskun A., Filimonau V. The impact of COVID-19 on food management in households of an emerging economy. *Socio-Economic planning sciences*. 2021, P. 101094. DOI: https://doi.org/10.1016/j.seps.2021.101094

Литература на русском языке

- Даймонд Дж. Ружья, микробы и сталь: судьбы человеческих обществ. М.: ЛСТ: ACT MOCKBA: CORPUS, 2010. 604 с.
- Кларк Д. Микробы, гены и цивилизация. М.: Эксмо, 2011. 300 с.
- *Макнил У.* Эпидемии и народы. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. 448 с.
- Олсон М. Возвышение и упадок народов: Экономический рост, стагфляция и социальный склероз. М.: Новое издательство, 2013. 324 с.
- *Шах С.* Пандемия: Всемирная история смертельных вирусов. М.: Альпина Паблишер, 2018. 358 с.
- *Щербак А.* Вирусы, эпидемии и теория модернизации: друзья или враги? Препринт М-78/20. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 32 с.
- Эльстер Θ . Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. 472 с.